

КАЧЕСТВА ЛИЧНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ, ВЛИЯЮЩИЕ НА УСПЕШНОСТЬ ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В. П. Шейнов

Республиканский институт высшей школы, г. Минск,
Республика Беларусь

Установлено, что: студенты относятся с большей степенью доверия к тем преподавателям, которых они воспринимают как асертивных; асертивность способствует защищенности от манипуляций, отрицательно связана с личностной тревожностью и положительно – с мотивацией к достижению успеха; преподаватели недостаточно защищены от манипулятивных воздействий со стороны студентов; степень незащищенности от манипуляций у студентов выше, чем у преподавателей.

Ключевые слова: асертивность, незащищенность от манипуляций, макиавеллизм, тревожность, интернальность, аффилиация, преподаватели.

PERSONALITY TRAITS OF TEACHERS, AFFECTING THE SUCCESS OF ITS ACTIVITIES

The article shows, students are treated with a greater degree of trust in the teachers, which they perceived as assertive, assertiveness helps protect from manipulation and has a negative effect on personal anxiety and a positive effect on motivation to succeed, teachers are insufficiently protected from manipulative actions from students. The degree of personal exposure to manipulation is higher among students than among teachers.

Keywords: assertiveness, exposure to manipulation, Machiavellism, anxiety, internality, affiliation. teachers.

Личность преподавателя играет в учебном и воспитательном процессе решающую роль. Поэтому естественно изучить, как те или иные личностные качества педагога влияют на успешность его деятельности.

V. Richmond и J. McCroskey показали, что студенты относятся с большей степенью доверия к тем преподавателям, которых они воспринимают как асертивных [12], и это положительно отражается на качестве обучения. Таким образом, *асертивность преподавателя способствует более продуктивному взаимодействию его со студентами*. Это обстоятельство, как и ряд других, мотивирует проведение исследований асертивности преподавателей.

«Асертивность – это способность человека уверенно и с достоинством отстаивать свои права, не попирая при этом прав других. Асертивным называется прямое, открытое поведение, не имеющее целью причинить вред другим людям» [1, с. 40].

Асертивность являются одним из компонентов социальной компетентности. Асертивное поведение включает следующие способности: отстаивать собственные права, при необходимости просить других о помощи, проявлять свои положительные и отрицательные чувства, отклонять нежелательные просьбы, помогать справиться с социальной тревожностью, а также к адаптации в социальной жизни [8].

В теории Солтера [13] асертивное поведение рассматривается как альтернатива весьма распространенному деструктивному способу воздействия – манипуляции. Эту точку зрения поддерживает и ряд других авторов [5; 6], по мнению которых асертивность является оптимальным и наиболее конструктивным подходом к межличностным отношениям.

Естественно изучить и личностные качества педагога, снижающие эффективность его деятельности. Одним из негативных факторов в учебно-воспитательной работе является наличие манипулятивных установок у недобросовестных студентов [2; 4].

Ранее автором был введен [3] в научный оборот конструкт «незащищенность индивида от манипулятивных воздействий». В процессе его исследований на выборке более чем 1500 испытуемых показано, что каждый человек в той или иной степени не защищен от манипуляций. Репрезентативность этой выборки позволила утверждать, что введенный конструкт актуален (хотя и в разной степени) для любого человека.

Незащищенность преподавателя от манипуляций со стороны студентов отрицательно сказывается на учебном и воспитательном процессе.

Поэтому в статье рассмотрены асертивность и незащищенность преподавателей от манипуляций, а также связи этих переменных с локусом контроля и со стремлением к аффилиации.

Используемые методики. Для исследования и оценки асертивности применялась авторская методика измерения асертивности, надежность и валидность которой доказана [5]. Оценка степени незащищенности индивида от манипулятивных воздействий осуществлялась с помощью авторского теста, надежность и валидность которого также доказана [3]. Для исследования и оценки локуса контроля применялась модификация шкалы I-E Дж. Роттера – тест-опросник субъективной локализации контроля С. Р. Пантелева и В. В. Столина. Для выявления тенденций к аффилиации использован известный опросник А. Меграбяна в модификации М.Ш.Магомед-Эминова.

В первой части настоящего исследования испытуемыми были 116 преподавателей вузов и колледжей, проходивших курсы повышения квалификации на кафедре психологии и педагогического мастерства Республиканского института высшей школы (г. Минск), 84 преподавателя и 143 учащихся трех колледжей, находящихся в г. Минске (2) и г. Бобруйске (1).

Во второй части исследования приняли участие слушатели Академии послепломного образования (АПО, г. Минск) и Республиканского института высшей школы (РИВШ, г. Минск), преподаватели Белорусского государственного медицинского университета (БГМУ, г. Минск), преподаватели, лаборанты и учащиеся Слуцкого медицинского колледжа. Всего – 246 респондентов в возрасте от 17 до 74 лет: заместители директоров школ (51 чел.), преподаватели вузов (45), преподаватели и лаборанты колледжа (43), дефектологи (32), психологи (31), учащиеся колледжа (44).

В соответствии с результатами тестирования распределение испытуемых по типам поведения оказалось следующим: *среди преподавателей вузов и колледжей доля асертивных – около 60 %, пассивных – 25 %, агрессив-*

ных – 15 % (среди учащихся колледжей: ассертивных – 54 %, пассивных – 19 %, агрессивных – 27 %).

Доля ассертивных мужчин – преподавателей вузов и колледжей в полтора раза больше доли ассертивных женщин. При этом средний показатель ассертивности у мужчин (68,92) несколько превосходит средний показатель ассертивности у женщин (68,53), но это различие (для имеющейся выборки) статистически незначимо. Однако ранее [5] на большей репрезентативной выборке более чем 1500 испытуемых было показано, что указанное различие между мужчинами и женщинами достоверно ($p = 0,01$).

Приведенный выше подсчет, показавший, что значительная часть преподавателей неассертивна, свидетельствует о том, что *имеется резерв для самосовершенствования преподавателей в части освоения ими ассертивного поведения*. В работе Э. Хилла [9] доказана эффективность проведения тренингов с преподавателями вузов по развитию у них ассертивных навыков. Тренинги повышают уверенность преподавателей и расширяют использование ими приемов ассертивного поведения; важно, что приобретенные навыки сохраняются и спустя, как минимум, 6 месяцев после обучения.

В исследованной выборке средний уровень незащищенности преподавателей от манипуляций – 0,42. Это означает, что *в среднем в 42 % случаев манипулятивных воздействий со стороны учащихся (студентов) они добиваются своих неблагоприятных целей*.

Преподавательницы лучше защищены от манипуляций, нежели их коллеги мужского пола. Средний показатель незащищенности от манипуляций у женщин («сырой» балл – 18,71) статистически значимо при $p = 0,01$ ниже аналогичного показателя у мужчин (21,08).

Вопрос о незащищенности преподавателей от манипуляций важен для качества обучения, поскольку преподаватели нередко подвергаются манипулятивным атакам со стороны недобросовестных студентов [2; 4]. Тем более, данное исследование показало, что склонность к манипулированию у учащихся выше, чем у преподавателей: показатель макиавеллизма у учащихся (78,65) больше, чем у преподавателей (70,88). Но и степень незащищенности от манипуляций у учащихся («сырой» балл 24,39) выше, чем у преподавателей (19,06).

Указанные различия статистически значимы с высокой достоверностью: различие между преподавателями и учащимися в степени незащищенности от манипуляций значимо при $p < 0,001$, а склонность к манипулированию – при $p < 0,01$. Тем самым подтверждается ранее полученный вывод о том, что манипуляторы также не защищены от манипуляций [4]. При этом меньший по сравнению с учащимися уровень макиавеллизма преподавателей соответствует установленной ранее рядом авторов закономерности убывания с возрастом макиавеллизма личности (об этом – [4, с. 48–49]).

Ассертивность, личностная тревожность и мотивация к достижению успеха. Связи между указанными переменными представлены в таблице 1.

Таблица 1

Корреляции ассертивности с личностной тревожностью и мотивацией к достижению успеха

	Преподаватели вузов		Преподаватели колледжей		Учащиеся колледжей	
	r	p	r	p	r	p
Личностная тревожность	- 0,673***	0,000	- 0,373*	0,041	- 0,500**	0,009
Достижение успеха	0,470***	0,000	0,441**	0,002	0,440*	0,024

Обозначения: r – коэффициент корреляции Пирсона, p – уровень значимости, * – корреляция значима при $p=0,05$, ** – значима при $p=0,01$, *** – значима при $p < 0,001$.

Из данных таблицы 1 вытекает, что и для преподавателей вузов и колледжей, и для учащихся колледжей ассертивность статистически значимо отрицательно коррелирована с личностной тревожностью и положительно – с мотивацией к достижению успеха. Это вполне согласуется с сущностью ассертивности: ассертивные индивиды отличаются уверенностью в себе и отстаиванием своих интересов.

У преподавателей – мужчин средний показатель личностной тревожности (44,33) находится в пределах нормы (31–45), хотя и близко к ее верхнему краю, а у женщин – превышает ее (48,47). Это различие статистически значимо ($p = 0,021$).

В целом в обследованной группе преподавателей *превалирует мотивация на избегание неудач*, причем у женщин она выражена сильнее, и различие это имеет высокую статистическую значимость: $p = 0,001$. По-видимому, большая ответственность в работе педагогов приводит к осторожности и, как следствие, – к повышенной тревожности и к преимущественной мотивации на избегание неудач.

Определенным подтверждением достоверности полученных результатов являются и выявленные связи между этими переменными и возрастом. Личностная тревожность оказалась связанной с мотивацией к достижению успеха обратной зависимостью: чем выше первая, тем ниже вторая, причем связь эта достаточно сильная ($r = -0,487$, $p = 0,007$), что вполне ожидаемо. Объяснима и слабо выраженная тенденция к повышению с возрастом личностной тревожности ($r = 0,288$, $p = 0,130$): тревога за близких (детей, родителей и т. д.), о собственном здоровье и т.п., что сильнее проявляется с возрастом.

В этой части нашего исследования в трех группах испытуемых численностью 51, 43 и 18 человек была выявлена статистически значимая корреляция между ассертивностью и интернальностью: $r < 0,336$, $p < 0,004$ ($N = 51$), $r = 0,327$, $p = 0,032$ ($N = 43$) и, соответственно, $r = 0,418$, $p = 0,084$ ($N = 18$).

Принципиальным отличием этого результата от вывода зарубежных авторов [7] является то, что в нашем исследовании положительная взаимосвязь между интернальностью и ассертивностью обнаружена как у мужчин, так и у женщин. В то время как в англоязычном социуме она имеет место лишь для мужчин, но не для женщин.

Нами также установлена статистически значимая двусторонняя корреляция между ассертивностью и аффилиацией.

«Аффилиация (от англ. *affiliation* – соединение, связь) – потребность в общении, в эмоциональных контактах, дружбе, любви. Аффилиация проявляется в стремлении иметь друзей, взаимодействовать с окружающими, оказывать кому-либо помощь, поддержку и принимать их» [1, с.54].

Методика (тест) А. Меграбяна диагностирует два обобщенных устойчивых мотиватора, входящих в структуру мотивации аффилиации, – стремления к принятию (СП) и страха отвержения (СО). Тест состоит, соответственно, из двух шкал: СП и СО.

Для групп дефектологов и психологов ($N = 50$) была выявлена высоко статистически значимая двусторонняя отрицательная корреляция между: 1) ассертивностью и стремлением к принятию ($r = -0,379, p < 0,007$) и 2) ассертивностью и страхом отвержения ($r = -0,492, p < 0,001$). Ассертивность отрицательно коррелирует со страхом отвержения ($r = -0,616, p < 0,001$) и у преподавателей и лаборантов колледжа ($N = 43$), а также у учащихся колледжа ($r = -0,720, p < 0,001, N = 44$). Аналогично у преподавателей БГМУ ($N = 30$), что сильно выражено как у мужчин ($r = 0,797, p < 0,001$), так и у женщин ($r = -0,785, p < 0,001$). Статистически значимая двусторонняя отрицательная корреляция между ассертивностью и стремлением к принятию в этой группе наиболее выражена у мужчин: $r = -0,659, p < 0,007, N = 50$).

Полученные результаты свидетельствуют о самодостаточности ассертивной личности в части общения: она не испытывает особого стремления к принятию и в еще большей степени не испытывает страха отвержения.

Локус контроля и аффилиация оказались связанными между собой: экстернальность положительно коррелирует со стремлением к принятию для преподавателей университетов ($r = 0,568, p < 0,014$) и учащихся колледжа ($r = 0,329, p < 0,029$) а интернальность уменьшает страх отвержения: у преподавателей ($r = -0,329, p < 0,031$) и учащихся колледжа ($r = -0,272, p < 0,075$). Этот результат совпадает с выводами зарубежных авторов [10; 11].

Степень незащищенности индивида от манипулятивных воздействий оказалась в целом не связанной с ассертивностью ($N = 131$). Но для психологов эта связь существует и положительна: $r = 0,361, p < 0,046 (N = 31)$. Повидимому, особенности этой профессии оказывают определенное влияние на возникновение указанной связи.

Для преподавателей университета установлена положительная корреляция незащищенности индивида от манипуляций со стремлением к принятию ($r = 0,431, p < 0,017$). При этом у женщин она сильна и высоко значима ($r = 0,710, p < 0,001$), а у мужчин имеет место лишь тенденция к такой связи. Подобная связь естественна: стремление к принятию способствует незащищенности индивида от манипуляций.

Сравнение средних значений изучаемых переменных у мужчин и у женщин по всем изученным в данной работе выборкам ($N = 202$) показало: степень незащищенности индивида от манипулятивных воздействий мужчин («сырые» баллы теста, равные 20,15) статистически значимо ($p < 0,05$) превосходят аналогичный показатель женщин (19,24). Этот результат подтверж-

дает установленный автором ранее [3] факт, что женщины в целом лучше мужчин защищены от манипулятивных воздействий.

Выводы. Преподаватели (в целом) недостаточно защищены от манипулятивных воздействий со стороны недобросовестных учащихся, при этом склонность к манипулированию у учащихся выше, чем у преподавателей.

Ассертивность индивида способствует его защищенности от манипуляций. Среди преподавателей вузов и колледжей доля ассертивных – около 60 %.

Для преподавателей вузов и колледжей и для учащихся колледжей ассертивность отрицательно связана с личностной тревожностью и положительно – с мотивацией к достижению успеха.

У преподавателей превалирует мотивация на избегание неудач, причем у женщин она выражена сильнее.

Степень незащищенности от манипуляций у учащихся выше, чем у преподавателей, и это следует учитывать педагогам.

Выявлена положительная связь между ассертивностью и интернальностью как у мужчин, так и у женщин (в англоязычном социуме она имеет место лишь для мужчин).

Обнаружена высокая статистически значимая отрицательная корреляция между ассертивностью и стремлением к принятию, между ассертивностью и страхом отвержения, что свидетельствует о самодостаточности ассертивной личности в части общения.

Подтвержден полученный автором ранее вывод, что женщины в целом лучше мужчин защищены от манипулятивных воздействий.

Список использованных источников

1. Большой психологический словарь / сост. и общ. ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. – 672 с.
2. Тарелкин, А. И. Манипулятивное воздействие студентов на преподавателей в педагогическом общении / А. М. Тарелкин // Высшая школа. – 2006. – № 2. – С. 29–33.
3. Шейнов, В. П. Разработка опросника для оценки степени незащищенности индивида от манипулятивных воздействий / В. П. Шейнов // Вопросы психологии. – 2012. – № 4. – С. 147–154.
4. Шейнов, В. П. Макиавеллизм личности / В. П. Шейнов. – Минск: Харвест, 2012. – 416 с.
5. Шейнов, В. П. Разработка теста ассертивности, удовлетворяющего требованиям надежности и валидности / В. П. Шейнов // Вопросы психологии. – 2014. – № 2. – С. 107–116.
6. Bishop, S. Develop Your Assertiveness / S. Bishop. – L.: Kogan Page, 2006.
7. Cooley, E. L. Locus of control and assertiveness in male and female college students / E. L. Cooley, Jr., S. Nowicki // The Journal of Psychology. – 1984, № 117. – P. 85–87.
8. Eisler, A.M. Situational determinants of assertive behaviors / A. M. Eisler, M. Hersen, P. M. Miller // J. Consult. and Clin. Psychol. – 1975, № 43. – P. 330–340.
9. Hill, E. H. Development of an Assertiveness Training Module for College-Level Instructors / E. H. Hill. – 1977.
10. Locus of Control in Personality. Morristown, N. J.: General Learning Press. – 1976.
11. Nowicki, S. Jr. A locus of control scale for children / S. Jr. Nowicki, B. Strickland // Journal of Consulting and Clinical Psychology. – 1973, № 40. – P. 148–155.

12. Richmond, V. P. Reliability and separation of factors on the assertiveness-responsiveness measure / V. P. Richmond, J. C. McCroskey // Psychological Reports. – 1990. – № 67. – P. 449–450.

13. Salter, A. Conditioned reflex therapy / A. Salter, – N.Y.: Capricorn, 1949.

УДК [37.011.3-051:005.336.2]-53

ЭРГОНОМИКА В СТРУКТУРЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ТРУДА

Т. А. Ярошенко

Белорусский государственный педагогический университет
имени М. Танка, г. Минск, Республика Беларусь

Статья посвящена актуальной проблеме сохранения здоровья субъектов педагогического процесса, обусловленной изменением информационно-предметной среды современной школы. Рассматриваются основные исторические этапы развития педагогической эргономики в контексте анализа эффективности ее деятельности.

Ключевые слова: Педагогическая эргономика, информационно-предметная среда, безопасность труда, педагогико-эргономический фактор, мультимедиа, интерактивные технологии.

ERGONOMICS IN THE STRUCTURE OF PEDAGOGICAL WORK

The article is devoted to the health care of the subjects of the educational process as a result of changes of material and technical conditions and information and objective environment in the modern school. The basic historical stages of the educational achievements of ergonomics are considered in the context of analyzing its performance.

Keywords: educational ergonomics, information and objective environment, works safety, pedagogical and ergonomic factor, multimedia, interactive technologies, the interactive whiteboard.

На современном этапе в политике образования сделан акцент на индивидуализацию обучения, вариативную направленность педагогического процесса, создание условий для реализации индивидуальных образовательных траекторий учащихся. Это в свою очередь предполагает изменение организационно-методических условий по обеспечению образовательного процесса, информационно-предметной среды, социокультурного пространства современной школы.

Концентрация усилий ученых различных специальностей на проблемах педагогической деятельности труда и оценке его эффективности позволила сформироваться научному направлению, названному впоследствии педагогической эргономикой.

В Приказе Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь от 14 июля 2010 г. № 167, разделе №3 сказано: «Эргономика – научная и проективная дисциплина, изучающая человека или группы людей в условиях их деятельности с применением технических средств, сформировавшаяся на стыке психологии, физиологии, гигиены труда, биомеханики, антропологии и ряда технических наук».

Термин «эргономия» предложен в 1857 г. польским естествоиспытателем Войтехом Ястшембовским, который опубликовал в еженедельнике «Природа и промышленность» статью под названием «Очерки по эргономии, или науке о труде, основанной на закономерностях науки о природе». В этой работе впервые была предпринята попытка теоретически исследовать проблему, связанную с созданием модели трудовой деятельности человека. В дальнейшем к этому термину возвращаются в 1949 г., и эргономика приобретает практическую направленность.

Педагогическая эргономика – прикладная наука, изучающая физиологические и психологические возможности педагога и учащегося в учебном процессе с целью создания оптимальных условий их работы, которые предупреждают угрозу здоровью человека, делают его труд высокопроизводительным и надежным при минимальных затратах биологических ресурсов и нервной энергии и обеспечивают возможности для духовного и физического совершенствования человека [1].

Основными направлениями педагогической эргономики можно считать следующие:

- организация и разработка оптимальных условий и способов деятельности субъектов педагогического процесса, которые обеспечивают эффективное, комфортное, здоровьесберегающее функционирование и развитие учебного заведения на современном этапе;
- совершенствование информационно-предметной среды учебного кабинета, включая материально-техническое и учебно-методическое обеспечение;
- исследование технических средств передачи информации, их дизайн и адекватность требованиям учебного процесса;
- исследование особенностей дидактического общения;
- профессиональный отбор при приеме в вузы и выявление предрасположенности к аллергическим заболеваниям, связанным с особенностями профессии;
- формирование учебных групп, исходя из психологической совместности коллектива, а также с учетом времени реакции, преимущественного слухового или зрительного восприятия учебной информации, концентрации внимания и т. д.

• реализация комплексного подхода к решению проблем технологизации образования и сохранения здоровья субъектов педагогического процесса.

В 1948 г. отец кибернетики Н. Винер отмечал: "Идеи каждой эпохи отражаются в технике. Инженерами древности были землемеры, астрономы, мореплаватели; инженеры XVII и начала XVIII в. были часовщики и шлифовальщики линз. Если XVII столетие и начало XVIII столетия – век часов, а конец XVIII и все XIX столетие – век паровых машин, то настоящее время – век связи и управления". Конец XX столетия и начало XXI – эпоха «технологической революции» основными направлениями которого являются информатизация и модернизация общества. Учебный процесс – не исключение. Широкое использование информационно-коммуникативные технологии наряду с традиционными техническими средствами настоятельно требуют